

Анатолий АФАНАСЬЕВ: «Липовых ученых нам не надо»

Председатель
Высшей
аттестационной
комиссии, член-
корреспондент
Национальной
академии наук
Беларуси

В бурлящем потоке реформ белорусской науки остаются неизменными высокие требования к кадрам высшей научной квалификации. Было сломано немало копий из-за введенных по поручению Президента Беларуси принципиальных подходов к оценке диссертаций, правота, справедливость и необходимость которых засвидетельствованы теперь самой жизнью. Да и остепененных ученых в стране вряд ли стало меньше.

Защита как докторской, так и кандидатской диссертаций – важное событие в жизни каждого ученого. Это, прежде всего, государственное признание его научной квалификации. Чтобы документально подтвердить свою результативность на научной ниве, новаторам необходимо пройти через «горнило» ВАК – Высшей аттестационной комиссии.

Но насколько результативна сама система аттестации научных кадров в Беларуси? Созданная на основе союзной модели, вполне возможно, что она к сегодняшнему дню уже устарела. Способно ли сито аттестации отсортировать плагиат? В каких случаях белорусские соискатели вправе защищаться за границей? Свои вопросы мы адресовали председателю Высшей аттестационной комиссии лауреату Государственной премии, заслуженному деятелю науки, члену-корреспонденту НАН Беларуси, доктору физико-математических наук, профессору Анатолию АФАНАСЬЕВУ.

– **А**натолий Александрович, Вы в руководящем составе Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь уже без малого десятилетие. На Ваш взгляд, насколько современная система ВАК вписывается в общее научное поле? Может быть, новые условия научной деятельности подтолкнули к существенным коррективам в работе по присуждению ученых степеней и ученых званий?

– Да, действительно, вопрос об актуальности существующей системы аттестации кадров высшей научной квалификации впервые кардинально пришлось решать в Беларуси после распада СССР. Причем рассматривалась и западная одноступенчатая модель, которая предполагала присуждение степени доктора философии самими университетами, на чем аттестация собственно и заканчивалась. Но мы пошли все же по пути сохранения преемственности и остановились на двухступенчатой модели «кандидат – доктор наук», аналогичной той, что эффективно работала ранее в Советском Союзе. Разумеется, несколько модернизировали доставшуюся

советскую систему аттестации научных и научно-педагогических кадров, в том числе избавились от недостатков идеологического характера. Аналогичную форму аттестации впоследствии приняли не только в России, но и в других странах СНГ.

И сегодня эта система ничуть не устарела и по-прежнему работает эффективно.

Тем не менее сторонники западной одноступенчатой модели не оставляют свои попытки протолкнуть ее в Беларуси. Но я вам скажу честно: наши люди к этому не готовы. Кто сможет с уверенностью исключить заинтересованность и непредвзятость, например, тех трех профессоров университета, которые будут присуждать степень соискателю из того же вуза, как это принято за границей? Сегодня у нас в советах по защите 10–15 человек решают вопрос по диссертации, и то порой не избежать недостатков типа «телефонного права», блата, давления на экспертизу. Мы жестко стоим на двухступенчатой модели, и пока никаких тенденций к ее изменению не видим.

К слову, вопрос о выборе модели системы аттестации задавали в свое время президенту

Академии наук СССР академику Анатолию Петровичу Александрову, на что он ответил, по-моему, открыто и честно: «Я не вижу другого пути, как заставить еще 10–15 лет молодого ученого эффективно работать в науке». Думаю, что такая аргументация актуальна и в наши дни.

Что касается новых условий, то, как показал опыт нашей работы за прошедшие годы, статус новой структуры в государственной иерархии страны тоже важен. Как известно, первые 10 лет ВАК был подчинен Совету Министров. Много сделано для организации работы Высшего аттестационного комитета, сети советов по защите диссертаций, формированию экспертных советов, создания нормативно-правовой базы. Но избежать ряда недостатков, которые перекочевали из союзной системы, не удалось. Поэтому в марте 2002 года было принято радикальное решение, согласно которому ВАК перешел в подчинение непосредственно Президенту Беларуси. Такая реорганизация позволила повысить не только ответственность сотрудников, но и эффективность всей системы аттестации, усилить роль ВАК в развитии науки, повышении ее престижности и значимости для экономики страны.

– Существует мнение, что сегодняшний соискатель менее конкурентоспособен по сравнению с теми, кто проходил аттестацию ВАК лет 20 назад. Какова Ваша точка зрения на этот счет?

– Безусловно, защититься было сложнее. Это я вам говорю из собственного опыта, как физик-лазерщик. Лазерная физика в Советском Союзе находилась на подъеме. Только-только появились первые лазеры. Передовое направление подхватили десятки научных центров. Новые опубликованные работы тщательно отслеживались, как и выступления на международных конференциях. Поэтому к защите многие ученые уже были знакомы с твоими работами. Да и оппоненты нередко подбирались из разных городов и научных центров. А практика семинаров, когда ты приезжаешь со своим докладом и рассказываешь о проведенных разработках в другом научном центре, здорово стимулировала и помогала подтянуть научный уровень. Ответственность за полученный результат была очень высокая.

Но и сегодняшние соискатели не менее конкурентоспособны. Интеграция в Союзе, конечно, давала и более высокий интеллект, и более обширные знания. Там были просто другие условия развития науки. Однако и сейчас требования к соискателям не менее высокие. Поэтому дипломированные специалисты, считаю, вполне соответствуют развитию науки в Беларуси и конкурентоспособны на мировой арене. Белорусских ученых приглашают в мировые научные центры. Да и наши научные школы широко известны, о чем свидетельствует все возрастающий приток иностранных соискателей кандидатской и докторской степени.

Однако нельзя не отметить, что в целом наука в Беларуси стала более замкнутой, что очень плохо, потому что когда наука замыкается, она начинает вырождаться. Необходимо активнее выходить на контакт с учеными других стран, заключать новые контракты и подключаться к грантовым программам, что особенно важно для фундаментальной науки.

НАШЕ ДОСЬЕ

АФАНАСЬЕВ Анатолий Александрович.

Физик. Член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси (2004), доктор физико-математических наук (1987), профессор (1991). Заслуженный деятель науки Республики Беларусь (2012).

Родился в 1942 году в с. Малый Узень Питерского района Саратовской области (Россия).

Окончил Саратовский госуниверситет имени Н.Г. Чернышевского (1967).

В 1967–1994 годах – аспирант, младший, старший, ведущий, главный научный сотрудник Института физики АН БССР. В 1994–1998 годах – заведующий лабораторией, с 1998 года – заместитель директора по научной работе Института физики имени Б.И. Степанова Национальной академии наук Беларуси. С 2003 года – первый заместитель председателя, с 2006 года – председатель Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь.

Научные работы в области нелинейной оптики и лазерной физики. Выполнил теоретические исследования по обращению волнового фронта при четырехволновом смещении и вынужденном резонансном рассеянии, резонансному взаимодействию мощного лазерного излучения с плотными средами и перестраиваемым лазером на красителях с распределенной обратной связью. Предсказал режимы гистерезисного отражения света от плотной резонансной среды, проявляющей внутреннюю оптическую бистабильность, а также возможность существенного снижения порогового значения константы диполь-дипольных взаимодействий за счет вклада в поляризуемость нерезонансных переходов. Развил теорию пространственно-временной динамики встречных лазерных пучков в периодически модулированных нелинейных средах, послужившей основой создания узкополосных перестраиваемых лазеров на красителях пикосекундного диапазона.

Лауреат Государственной премии Республики Беларусь (2000) за исследование нелинейно-оптических явлений и создание на этой основе новых высокоэффективных источников лазерного излучения.

Автор более 300 научных работ.

– Как Вы объясните, что соискателей, желающих подтвердить свои достижения защищенной диссертацией и взойти на новую ступень олимпа науки в качестве доктора или кандидата наук, в стране не становится больше?

– Сразу оговорюсь, что никаких лимитов у нас не существует ни по отклоненным, ни по защищенным диссертациям. Всего Высшей аттестационной комиссией отклоняется около 11 % диссертационных работ (рис. 1, 2). Примерно 4 % – Президиумом ВАК, а остальные 6 % соискатель снимает с рассмотрения после замечаний экспертов. Или работа отклоняется в совете по защите диссертаций.

ВАК занимается аттестацией, проводит экспертизу работ, руководствуясь исключительно объективной оценкой научного вклада соискателя, уровнем его квалификации и значимости представленной работы для страны. Некоторое снижение общего количества подготовленных докторов наук обусловлено, на мой взгляд, несколькими причинами. Во-первых, тем, что усилились требования к докторским диссертациям. Во-вторых, в последние годы снизилась мотивация у молодежи идти в науку.

Когда в 2003 году мы с Анатолием Николаевичем Рубиновым пришли работать в Высшую аттестационную комиссию, в год утверждалось по 116 докторских диссертаций. Представляете, можно сказать, штамповали, 3 дня – и доктор. После того как было разработано новое положение ВАК, где требования к диссертациям существенно повышены, сразу резко сократилось количество докторских диссертаций. В последние 5 лет ежегодно защищается примерно 50 соискателей докторской степени и более 500 – кандидатской. Это сопоставимо с соответствующими показателями, характерными для наиболее благоприятного для развития белорусской науки советского периода (1970–1980-е годы), когда в среднем ежегодно защищалось 55–60 докторских и 640–700 кандидатских диссертаций.

Можно провести параллель с защитой диссертаций за границей. По итогам последних лет, просчитав количество диссертаций на миллион жителей, я выяснил, что в Беларуси состоявшихся защит в полтора раза больше, чем в Германии. В России, по сравнению с Германией, больше в 5–7 раз.

Рисунок 1. Количество докторских и кандидатских диссертаций

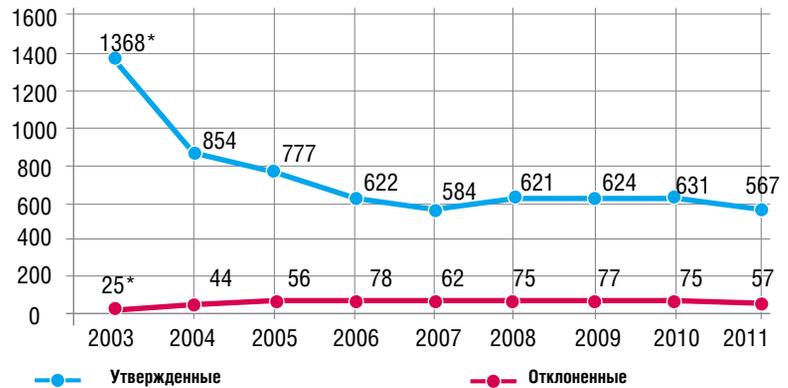

Рисунок 2. Процент отклоненных диссертаций

*Примечание: показатели, относящиеся к 2003 году, в связи с происходившей реорганизацией ВАК фактически относятся к 2-летнему периоду (2002–2003)

Много это или мало, трудно сказать. Доктор наук – штучный товар.

Что касается статистики в Беларуси, то в 2011 году докторские степени присуждены 47 соискателям, ученую степень кандидата наук получили 520 соискателей. По сравнению с 2010 годом количество докторских диссертаций увеличилось на 4 %, а кандидатских, наоборот, уменьшилось на 11,3 %.

Средний возраст докторов наук балансирует на отметке 50 лет, кандидатов наук в последние 6 лет остается на одном уровне – 33 года.

В 2011 году 53 соискателя получили звание профессора и 458 – доцента.

Приятно отметить, что из года в год увеличивается количество защитившихся в Беларуси иностранных граждан. Так, если в 2010 году защитились 32 соискателя, получивших ученую степень кандидата и доктора наук, то в 2011-м – 47. Среди остепененных иностранцев наибольший удельный вес занимает Китай – 16 человек, Российская Фе-

дерация – 7, страны СНГ, Ближнего Востока, Польша, Казахстан, Вьетнам, Ливан и т.д. Не уменьшающийся приток иностранных соискателей говорит о том, что дипломы высшей квалификации, выданные в Беларуси, ценятся в других странах и свидетельствуют о признанно высоком качестве подготовки кадров высшей квалификации.

– Какой процент соискателей защищается после аспирантуры?

– В настоящее время в ведущих научных организациях и вузах республики действуют около 120 аспирантур по различным специальностям, в которых обучается около 4800 аспирантов. После аспирантуры защищается немного, где-то до 10 %. Вопрос вот в чем: три года в аспирантуре еще в советские времена признавалось недостаточным. Поэтому сегодня в России, например, обсуждается возможность четырехгодичного обучения в аспирантуре. Мы в Беларуси пошли другим путем: чтобы не добавлять год, лучше сдавать кандидатский минимум в магистратуре. И когда специалист приходит в аспирантуру, он три года может посвятить научной работе, сдав только кандидатский экзамен по специальности. При этом в магистратуре уже можно начать работу над научной темой.

– Закончив аспирантуру, можно, пожалуй, претендовать на степень кандидата наук... Кстати, можно ли в Беларуси стать доктором наук, минуя кандидатскую степень?

– Да. В положении ВАК записано, что если человек имеет серьезные научные публикации за рубежом, внес значимый вклад, внедрил свои разработки в стране, то он может защищать докторскую, минуя кандидатскую. При условии, конечно, что

он сдал кандидатский минимум, то есть философию, иностранный язык, зачет по информационным технологиям и экзамен по специальности. Но за мою практику не было ни одного такого прецедента. Сама возможность подобной защиты документально прописана, осталось только подождать талантливых ученых.

Хотя вот в этом году, по-моему, появились первые такие наметки: один соискатель в области химии планирует выйти сразу на докторскую.

– Руководители частных, да и государственных вузов нередко жалуются, что не хватает докторов наук.

– Бывает, жалуются. Обычно перед аттестацией университета или института. Дело в том, что в Министерстве образования вывели определенный коэффициент, количество остепененных преподавателей на сотню студентов. И бывает, что в вузах действительно не хватает остепененных специалистов. Но мы не можем раздать дипломы, липовых докторов нам не надо. От этого уровень образования не повысится. Не количество, а качество – вот главный принцип ВАК.

Любую диссертационную работу мы рассматриваем с двух сторон. Первое – это квалификация специалиста. Соискатель должен прекрасно знать литературу в своей научной области, уметь ее обобщить в аналитическом обзоре, выделить главное, поставить цель, задачи и т.д. И вторая компонента, по которой мы оцениваем работу, – должны быть получены новые знания. Такие критерии.

– Больше диссертаций защищается в вузовской, академической или отраслевой науке?

Таблица 1. Результаты экспертизы поступивших в ВАК в 2009–2010 годах диссертаций, выполненных в организациях различных министерств (ведомств)

Наименование министерств (ведомств), в организациях которых выполнены диссертации	2009		2010	
	утверждены	отклонены	утверждены	отклонены
Министерство здравоохранения	112	8 (6,7 %)	127	12 (8,6 %)
Министерство образования	297	45 (13,2 %)	278	38 (12 %)
Министерство сельского хозяйства и продовольствия	32	7 (17,9 %)	32	6 (15,8 %)
НАН Беларуси	138	7 (4,8 %)	117	13 (10 %)
Другие	45	10 (18,2 %)	77	6 (7,2 %)

*Примечание: в скобках приведен процент отклоненных диссертаций (по отношению к общему количеству рассмотренных в ВАК)

– За прошлый год в Национальной академии наук защищено около 100 работ, в учреждениях Министерства образования – 230, Минздрава – около 90. Остальные соискатели уже из других научных организаций, которые подчинены, например, Минэкономики, отраслевым КБ и т.д. И потом, защищаются ведь не только работники научной сферы, а те же юристы, которые могут работать где-то в частной фирме (табл. 1).

Понятно, что, исходя из представленных данных, наиболее выигрышно выглядит Министерство образования. Это не удивительно, в стране же 55 вузов.

– Критерии к оценке диссертационной работы гуманитарной и технической направленности практически одинаковы. На чем, на Ваш взгляд, основано тогда мнение, что гуманитариям защищаться сложнее?

– Да, критерии к оценке гуманитарных и технических наук различаются незначительно, в основном в части количества публикаций по результатам исследования. Но существуют и проблемы аттестации другого толка. Если ученый решает, допустим, какую-то математическую задачу, составляет уравнения, то полученный результат можно проверить. Здесь главное будет определить, использовал ли кто-нибудь до него такой вариант решения, поскольку важна новизна. Гуманитарии в диссертационных работах чаще всего за основу берут определенную методологию. Иногда вместо научных работ появляются наукообразные рефераты и подшивки, порой весьма добротные, каких-то важных и нужных методик. В случае неглубокого владения методологией данной дисциплины, обосновывая сделанные выводы, зачастую в науку много привносят личного. Поэтому и подвергаются критике представители гуманитарных наук. Долгое время они находились на периферии реального научного поиска, выступали в качестве некоего вспомогательного, второстепенного толкователя идей. С обретением самостоятельности и началом государственного строительства суверенной Беларуси роль и значение гуманитарных наук существенно возрастают. От их уровня и статуса в обществе зависит очень многое в выборе социально-экономической модели развития, воссоздании нашего исторического прошлого, национальной куль-

туры, науки и образования, языка и литературы. По существу, гуманитарные науки выполняют уникальную роль – создают в стране духовную среду, в которой формируется идеология новой белорусской государственности на научном уровне. Поэтому мы многого ждем от гуманитарных наук. В экономике и исторической науке, в политологии и социологии, в философии и филологии есть огромные возможности для приращения знаний (табл. 2).

Вот вы говорите: существует мнение, что гуманитариям защищаться сложнее. Но это не так. В подтверждение своих слов просто приведу пример, который это мнение разрушает. В Беларуси еще ни один

Таблица 2. Количество соискателей, которым по решению Президиума ВАК с 1994 по май 2011 года присуждена ученая степень (распределение по отраслям науки)

Отрасль науки	Присуждена ученая степень		
	доктора наук	кандидата наук	всего
архитектура	9	28	37
биологические	62	651	713
ветеринарные	19	186	205
военные	1	67	68
географические	12	54	66
геолого-минералогические	13	22	35
искусствоведение	16	146	162
исторические	64	406	470
культурология	2	36	38
медицинские	219	1354	1573
педагогические	55	466	521
политические	9	39	48
психологические	9	138	147
сельскохозяйственные	71	568	639
социологические	20	117	137
технические	277	1540	1817
фармацевтические	2	21	23
физико-математические	226	883	1109
филологические	71	671	742
философские	16	118	134
химические	43	275	318
экономические	79	695	774
юридические	27	468	495
Итого	1322	8949	10271

специалист, закончивший гуманитарный факультет, не защищался по естественным наукам. А вот среди обучавшихся на факультетах естественных наук – мехмате, физическом, биологическом, химическом – сколько угодно защищаются по гуманитарным наукам, по педагогике, образовательным процессам и т.д. Возможно, какие-то немалые препятствия для успешной защиты гуманитариев некоторые усмотрели в обоснованном повышении требований к диссертационным работам. Понятно, что ранее, когда в целом в год защищалось по 116 докторских работ, соискателей в области гуманитарных наук было до 50 %, то теперь их количество уменьшилось до 30 %. Также было и во времена СССР: из всех спектров дисциплин 30 % составляют гуманитарные, а все остальные естественные – медицина, техника, физика, химия, биология...

– Насколько изменился перечень журналов, утверждаемых ВАК, в которых соискатель может опубликовать результаты своих исследований?

– Напомню, что ВАК периодически проводит экспертизу журналов, включенных в национальный Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, так как они должны соответствовать определенным требованиям. Первоочередные из них – это редколлегия, в состав которой включены доктора и кандидаты наук, и необходимость рецензирования статей. И еще, аспиранты последнего года обучения должны публиковаться вне очереди.

В настоящее время белорусские соискатели могут размещать свои статьи в российских и украинских научных журналах. С этими странами перечень изданий, утвержденных ВАК, у нас синхронизован.

На сегодняшний день Высшей аттестационной комиссией Беларуси включено в Перечень свыше 250 изданий. Определенная ротация среди них происходит ежегодно: одни журналы расширяют список дисциплин, другие же просят ВАК исключить из списка некоторые направления, потому что в данном регионе по этой тематике перестали поступать статьи. В целом изданий, где может опубликоваться соискатель по различным актуальным направлениям науки, в Беларуси вполне достаточно.

Проблема в другом. Много журналов создано непосредственно при вузах. Статьи ученых, опубликованные в многопрофильных изданиях ведомственного или регионального характера, включенных в Перечень (например, в «Вестниках» университетов и сборниках научных трудов), нередко малодоступны для специалистов из других регионов. К тому же широкий спектр тематик публикаций в подобных изданиях нередко сопрягается с низким качеством их рецензирования со всеми вытекающими последствиями. Поэтому мы критически относимся к таким изданиям. Пока мы их включаем в Перечень ВАК, но считаем, что журналы, где публикуются соискатели, все-таки должны быть узкопрофильные. А в этих изданиях просто «винегрет», где одним блоком идет право и физика, математика и биология, химия и социология и т.д. Кто, скажите, например, из ведущих математиков будет читать такой сборник? Работы по фундаментальным наукам – биология, химия, математика, физика – в первую очередь должны публиковаться в специализированных узкопрофильных журналах.

Для исключения указанных выше негативных явлений необходимо изменить подход к формированию Перечня: не каждому вузу, каждой организации свое издание, а каждому научному направлению – свое издание, которые к тому же должны иметь межведомственный, межрегиональный характер. Здесь в качестве положительного примера можно отметить издания учреждений Министерства здравоохранения, которым проведена большая работа по созданию целого ряда специализированных научных журналов практически по всем развивающимся в республике научным направлениям: «Офтальмология», «Хирургия», «Стоматология» и т.п. На такие узкопрофильные издания идет не так уж много средств.

Мы уже неоднократно на совете ректоров вузов отмечали необходимость и перспективность создания аналогичных журналов по педагогике, психологии и другим дисциплинам, чтобы по возможности уйти от этих сборников.

Активнее нужно стимулировать публикации белорусских ученых в международных изданиях.

– Если белорусский ученый защищается в России, на каких условиях признается этот диплом в Беларуси?

– По некоторым узким специальностям в Беларуси действительно не хватает специалистов. Если не представляется возможным организовать совет по защите или даже собрать докторов наук для разовой защиты, мы даем направление соискателю защищаться в России. Когда соискатель, защитившись, приезжает в Беларусь, ВАК его диплом нострифицирует. Нострификация (государственное признание иностранного диплома) – это, по сути, административная процедура. То есть признаем полученную соискателем степень без всяких переацтит. Потребуется лишь копия диплома и несколько документов для введения данных об ученом в базу, и в течение месяца на Президиуме ВАК решается вопрос о выдаче национального диплома. В отличие от россиян, мы дополнительно к российскому диплому выдаем белорусский, только с пометкой «нострификация». Белорусские дипломы нострифицируют в Российской Федерации иначе: российский диплом дополняется вкладышем формата А4, свидетельствующим, что данный диплом признается в России.

В каких еще случаях нострифицируем российские дипломы? Это, например, тогда, когда человек поехал учиться в Россию в очную аспирантуру или в докторантуру, успешно ее окончил и защитился. В Беларуси этот диплом мы также нострифицируем, как и в том случае, если, выполняя диссертационную работу, соискатель проживал на территории России. Во всех других случаях идет переаттестация: диплом и диссертация предоставляются в ученый совет, где проходит упрощенная процедура защиты.

– Сколько сегодня в Беларуси диссертационных советов?

– Советы по защите диссертаций, которые мы по праву считаем центральным звеном всей системы аттестации, действуют там, где ведется послевузовская подготовка, где сложились научные школы. В стране создано более 170 диссертационных советов, в которых защищаются диссертации по 23 отраслям науки и более чем 250 специальностям. Политика ВАК по формированию сети советов такова: если позволяет коли-

чество ученых, то мы организуем всегда не менее двух советов по одной специальности. Почему? Чтобы соискатель имел право выбора. К сожалению, специалистов по редким специальностям очень мало, и бывает, что мы с трудом набираем на один совет. Однако никакой планки, сколько человек в год должны защищаться, не существует. В тех же советах по редким специальностям может защищаться по одной работе в год, но, тем не менее, мы не можем его закрыть, потому

Председателю Высшей аттестационной комиссии Анатолию Афанасьеву присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Беларусь»

что если не будет у нас совета, соискатели поедут в Россию или другую страну.

Я считаю, что нормально работающий совет может рассматривать до 10 диссертаций в год. Главное, чтобы он выпускал хороших специалистов.

В связи с этим мы критически относимся к региональным советам, которых на сегодняшний день насчитывается около 40. Главная проблема регионов – трудно избежать местечковости. Что получается? Открываем региональный совет, потом, естественно, региональный журнал, в котором соискатели зачастую друг друга рецензируют и сами же читают свои статьи. Как показывает практика, это отрицательно сказывается на качестве диссертаций.

– Бывает, что в своей диссертации ученые вольно или невольно копируют чужие мысли... Что далеко ходить: в Германии депутат Бундестага

министр обороны и потенциальный канцлер ФРГ попался на нарушении авторских прав.

– Из года в год подобные случаи выявляются и среди соискателей в Беларуси. Вывести на чистую воду таких «копирайтеров» помогает программа «ПлагиаТ-контроль». Как только у нас появилась система «ПлагиаТ-контроль», сразу количество тех, кто заимствует чужие мысли и результаты, пошло на убыль. Но ежегодно все же 3–4 такие работы выявляются. Однако не все работы мы по заключению программы отклоняем. Объем научной информации сейчас настолько большой, что в полной мере ни одна программа его охватить не может. Мы не будем раскрывать тайну и говорить о том, какие направления выбрали за основу проверки, отмечу только: те, где чаще всего заимствуют мысли. В компьютере сравнивается текст диссертации с различными источниками, и совпадающие по формулировке и содержанию страницы распечатываются и перенаправляются экспертам. И уже специалисты смотрят и решают, какой процент здесь заимствований. Если он не существенный и выявлен в аналитическом обзоре, то это допустимо. Но если заимствован сам результат или выводы на стадии заключения работы, однозначно констатируется плагиат.

С этим явлением надо бороться, и бороться кардинально. В Беларуси, например, за плагиат мы лишаем права защиты на 5 лет. В России введены более жесткие правила: 20 июня 2011 года подписано постановление правительства о том, что если соискатель уличен в плагиате, то он вообще лишается права на защиту данной диссертационной работы.

– Не секрет, что в вузах студенты нередко пользуются услугами по написанию курсовых. Выявлялись ли в Беларуси примеры по написанию докторских диссертаций высококлассными специалистами, что называется, «под ключ»?

– Таких случаев, чтобы диссертационную работу готовил кто-то за соискателя, явно не прослеживается. Помогать, возможно, помогают. Чтобы исключить любые возникшие на этот счет сомнения, в отдельных случаях, чаще всего, когда соискатель ранее работал в одной сфере, а диссертационную работу

подготовил в другой, мы приглашаем его на экспертный совет. Уже после 15-минутной беседы становится ясно, насколько глубоко он знает тему и степень его участия в подготовке диссертации.

– В России одно время в ходу была практика создания рядовых диссертационных советов, то есть конкретно под человека, который обладает определенным административным или финансовым ресурсом. Есть ли такие прецеденты в Беларуси? Или, например, организация резервных советов, чтобы человек потренировался перед защитой?

– Никаких тренировочных советов в Беларуси мы не создаем. О результатах, включенных в свою диссертацию, ученый вначале докладывает на ученом совете вуза или института по месту выполнения работы. Находясь в научном коллективе, соискатель не только выполняет свой фрагмент исследовательской работы, но и приобретает чувство коллективной ответственности за результаты работы, впитывает в себя элементы научной этики. Опытные коллеги послушают и выскажут замечания. Отсутствие внутреннего единства диссертации, когда отдельные ее структурные части представляют пеструю смесь разрозненных экспериментальных результатов, без должной их систематизации и сопоставления с уже имеющимися данными, тоже не позволяет признать подобный труд квалификационной научной работой, каковой является диссертация. Соискателя могут приглашать на ученый совет неоднократно, и два, и три раза, пока он не «обкатает» свою диссертацию и не выполнит все необходимые требования. Вот это и будет репетиция. Статьи, и практики пробной защиты у нас нет, мы не хотим на это идти и расширять существующую систему аттестации. Необходимо критически оценивать результаты работы соискателей ученых степеней на всех этапах ее выполнения и экспертизы, и в первую очередь – в лаборатории (на кафедре), на ученом совете организации, где выполняется диссертация, когда своевременная подсказка позволит из сырой работы сделать заверченный научный труд, результаты которого востребованы практикой.

Когда диссертация поступила в совет по защите диссертаций или в ВАК, можно только констатировать наличие недостатков. Их игнорирование приведет к «тиражированию» не способных критически мыслить и решать новые задачи специалистов. Здесь важно не количество подготовленных кандидатов и докторов наук, а уровень приобретенных ими знаний и навыков, их квалификация, соответствующая современному уровню развития науки.

– Состав экспертных советов, это, как правило, одни и те же люди, которые, не исключено, тоже чьи-то хорошие знакомые и друзья в той же научной сфере. Как не допустить прецедента, когда Иван Васильевич по дружбе помогает Ивану Ивановичу решить вопросы с защитой диссертации?

– Ротацию экспертов ВАК мы проводим регулярно. Каждые три года на 30 % меняются состав Президиума ВАК Беларуси и экспертные советы. Например, председатель экспертного совета может по положению возглавлять его бессменно 6 лет. Но если мы видим, что сложилась неблагоприятная ситуация в каком-либо экспертном совете, то можем осуществить ротацию его состава не глядя на установленные сроки.

В любом случае заключение экспертного совета, положительное оно или отрицательное, для президиума носит рекомендательный характер. Так что Иван Васильевич, может, где-то и звонит Ивану Ивановичу, но серьезно это не повлияет на окончательное решение.

Полностью не искоренены и другие недостатки: «перекрестное» оппонирование между членами совета – научными руководителями, слабое качество предварительной экспертизы, навязывание необъективных решений.

Вот вам пример. Приходит диссертация, читаем отзывы двух оппонентов, а они сделаны с одного файла, только подписи разные. Или такой случай из практики. Приходит для рассмотрения на Президиум ВАК докторская диссертация по медицине. Все прошла, и защиту, и экспертные советы, завтра уже президиум. Открываю диссертацию, смотрю, а там, где должны быть результаты (соискательница, видимо, переходила с

одного языка на другой) получились какие-то «китайские иероглифы». Представляете, а ведь все оппоненты и эксперты читали диссертацию.

Чтобы искоренить недостатки в работе подготовки кадров высшей квалификации, мы сейчас предлагаем формировать диссертационный совет несколько иначе. Частично кадры для работы подбирает председатель диссертационного совета, но некоторых независимых экспертов вводит ВАК, и они не подчиняются ни председателю совета, ни руководителю организации. Не все однозначно восприняли наше предложение,

На церемонии вручения дипломов доктора наук и аттестатов профессора научным и научно-педагогическим работникам. 2012 год

были и замечания типа «зачем нам красные комиссары в советах». Но мы это уже прописали в нормативных документах. Открытость в работе и публичная ответственность наших экспертов – принципиальные позиции, которые я намерен отстаивать.

В 2011 году был принят Указ Президента Республики Беларусь № 561, которым утверждены два основных правовых документа, регламентирующих подготовку и аттестацию научных работников высшей квалификации. Это Положение о подготовке научных работников высшей квалификации и новая редакция Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий. Во-первых, так как был принят Кодекс об образовании, мы должны свои нормативно-правовые акты привести в соответствие с

новым документом. Во-вторых, внесен ряд долгожданных изменений для иностранных соискателей. В частности, теперь иностранцы могут в Беларуси защищаться на своем родном языке. Причем не только на английском, который уже давно является рабочим научным языком. Только в этом случае иностранный соискатель должен обеспечить за свои средства синхронный перевод с языка, на котором представлена диссертация, на один из наших государственных языков при проведении всех этапов ее экспертизы.

Вопросы подготовки кадров высшей научной квалификации активно обсуждаются и на международной арене. Ежегодно проводятся конференции Международной ассоциации государственных органов аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации (МАГАТ), в которую входит 8 стран СНГ: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Украина. Совместно мы пытаемся как-то сбалансировать нормативные документы, чтобы нам легче было взаимодействовать в области подготовки высококвалифицированных специалистов, избравших для себя путь в науку.

– Анатолий Александрович, в наше время бизнес заметно потеснил научную сферу, в том числе и в плане престижности. Так что же заставляет молодых людей делать ставку на науку и связывать с исследовательским поиском всю свою жизнь?

– Не только у нас, но и в западных странах ученый, работающий в лаборатории и занимающийся фундаментальными исследованиями, получает за свой труд меньше, чем работники в других сферах, чем конструкторы и инженеры в корпорациях и фирмах. Но не следует забывать, что здесь главную роль все-таки играет увлеченность научным процессом. Тут я, как говорится, по себе сужу. Наука – это ведь не просто работа, а творческий поиск, открытие новых знаний. В связи с этим могу вас заверить, что по-настоящему увлеченных наукой людей в нашей стране не стало меньше.

Но негативных тенденций, охвативших мир, не избежали и мы. Бывает, что молодые люди приходят в аспирантуру, чтобы не наукой заниматься, а только написать диссертацию, получить кандидатскую сте-

пень. Иначе говоря, нацелены на подготовку диссертации «ради диссертации», а не ради прогрессивного поступательного движения научной мысли. Они забывают о том, что диссертация – это уже производная от науки. Аналогичное иждивенческое отношение к науке прослеживается и среди старшего поколения: защитил докторскую диссертацию и уже через пару лет подает на профессора. Но ведь, как правило, за эти 2–3 года он еще ничего серьезного не опубликовал. Присутствует только такое активное стремление к очередному званию.

Нельзя не сказать и о том, что ученые могут активно влиять на формирование научного мышления студентов в результате обширной преподавательской деятельности.

За рубежом профессор обычно читает 1–2 лекции в неделю. Анализируя проходящие в год около полутора тысяч аттестационных дел, я для себя отметил, что докторские диссертации в университете готовят доценты и кандидаты наук, работающие на целую ставку – 800 часов, а чаще всего и на полторы ставки. Поделите на количество рабочих дней, получится приблизительно 6 часов в день. А бывает, что доктора наук читают лекции в нескольких вузах. Переезды, подготовка к занятиям со студентами. Так когда заниматься наукой? Мы уже на первом съезде ученых говорили о необходимости снижения уровня учебной нагрузки. Разгрузите преподавателя, дайте ему большую зарплату и уменьшите количество учебной нагрузки, тогда он что-то и в науке сделает. Вывод напрашивается сам собой: нас научили, как благодаря финансовым вложениям получить знания, а вот как из знаний сделать деньги – мы это еще не вполне умеем.

Сегодня трудно оспаривать, что в Беларуси сложилась четкая и вполне эффективная система воспроизводства кадрового потенциала образования и науки. Но актуальная задача – готовить специалистов высшей квалификации, способных самостоятельно ставить и решать серьезные научные проблемы – может быть выполнена лишь совместными усилиями всего научного сообщества страны.

**Беседовала Снежана
МИХАЙЛОВСКАЯ** ─